

ИЗУЧАЯ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ОБ УЗБЕКСКОЙ МУЗЫКЕ Худойбердиев Ш.Т. Email: Hudoyberdiev1797@scientifictext.ru

*Худойбердиев Шокир Тошпулатович - преподаватель народного отдела,
Республиканский специализированный музыкальный академический лицей им. Р. Глиэра,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: богатая история и культура Центральной Азии и одного из древнейших очагов цивилизации – Узбекистана, расположенного в самом ее центре, сегодня вновь привлекает внимание известных ученых, чьи фундаментальные исследования посвящены раскрытию роли и значения этого региона в становлении и развитии мирового наследия.

XX век вошёл в историю как время ломки традиционного уклада, вековых устоев культуры и искусства, в том числе и музыкального. В этом отношении немало досталось и макомам как олицетворению духовного наследия прошлого. Классическая музыка с честью смогла выдержать натиск времени, прежде всего, благодаря тому, что они представляют искусство, совершенное в своей основе, не подвластное времени. При малейшем благоприятном изменении ситуации оно начинает цвести, раскрываться новыми гранями.

С начала 30-х годов прошлого столетия, в связи с развитием сталинской национальной политики, ход событий меняется. Понятия «национальное», «традиционное» превращаются в символы «старое», «отжившее». Идеи В. Успенского, Фитрата и других просветителей о централизующей функции узбекской классической музыки в национальной культуре входят в противоречие с политикой социалистического строительства. Нотный сборник «Шашмаком» и книга «Узбекская классическая музыка и её история» изымаются из обихода. Фитрат объявляется «врагом народа» и в 1938 году попадает под гильотину сталинской диктатуры. Не минует ареста и В. Успенский, и только хлопоты видных деятелей искусства в центре и на местах спасают его от гибели. Отмеченные труды двух великих учёных своего времени получают полную реабилитацию в годы независимости.

Ключевые слова: узбекская музыка, инструментарий, ученый, исполнение, культура, мыслитель, музыкальная школа.

BY STUDYING SCIENTIFIC PAPERS ABOUT UZBEK MUSIC Hudoyberdiev Sh.T.

*Hudoyberdiev Shokir Toshpulatovich - teacher of folk department,
DEPARTMENT OF THE REPUBLICAN SPECIALIZED MUSICAL ACADEMIC LYCEUM OF THE NAME R. GLIER,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: rich history and culture to Central Asia and one of the ancient centre to civilizations - Uzbekistan, located in most its centre, today newly attracts attention known scientist, whose fundamental studies are dedicated to opening dug and importances of this region in formation and development of the world heritage.

XX a century went down in history as time of breaking of the traditional mode, age-old foundations of culture and art, including musical. In that behalf quite a bit reached and makom's as to personification of spiritual heritage of the past. Classic music with honour able to survive the onslaught of time, foremost, due to that they present the art, accomplished in the basis, not subject to time. It begins to flower at the least favourable change of situation, open up new verges. From the beginning of 30th of past century, in connection with development of Stalin national politics, the course of events changes. Concepts "national", "traditional" grow into symbols "old", "obsolete". Ideas of V. Uspenskiy, Fitrat and other enlighteners about the centralizing function of Uzbek classic music in a national culture included in contradiction with politics of socialist construction. Musical collection "Shashmakom" and book "Uzbek classic music and her history" withdrawn from everyday life. Fitrat is declared the "enemy of people" and in 1938 gets under the guillotine of Stalin dictatorship. Will not pass an arrest and V. Uspenskiy, and only troubles of visible figures of art in a center and on places rescue him from death. The marked labours of two great scientists of the time get a complete rehabilitation in the years of independence.

Keywords: uzbek music, toolbox, scientist, performance, culture, thinker, music school.

УДК: 372.878(075)

Узбекистан, расположенный в середине Центральной Азии, всегда был открыт другим культурам. Все время над ним витал дух универсализма, помогающий ему понять достижения иных народов вступающих с ним в диалог. Страна эта, как «сердцевина» Центральной Азии, концентрирует в себе многие достижения культуры региона.

Понимая огромное нравственное, воспитательное значение музыки в духовной жизни общества, Фитрат на посту Министра просвещения Бухарской народной социалистической республики, в 1921 году инициировал создание Восточной музыкальной школы. По замыслу Фитрат со временем она должна была перерасти на уровень европейских консерваторий, способствующих сохранению и передаче грядущим поколениям великих музыкальных ценностей.

Вслед за этим, в непосредственной связи с учебными и научно-познавательными целями была организована нотная запись целостного свода Шашмакома, о которой уже шла речь. Создание Восточной музыкальной школы и нотного текста Шашмакома, звенья одной цепи музыкально-просветительских устремлений своего времени.

Фитрат обращается к музыке и как идеолог, мыслитель, заинтересованный в освоении великих традиций философской мысли Мусульманского Востока в новом историческом контексте. В 1923 году находясь в *творческой поездке* в Москве, он там публикует философское эссе «На одном меджлисе» [1].

Изучая корни узбекской классической музыки, Фитрат формулирует следующим образом: – «Мы не говорим, что на Востоке, до арабского завоевания, не было никаких отношений между разными народами. Они были, причем, довольно развитыми и не в форме «отрицания одного и господства другого».

Истоки узбекской классической музыки, Фитрат начинает с анализа архаических терминов и понятий, которые сохранились в музыке народов Центральной Азии, как единого культурно-исторического пространства, в котором с древнейших времен проживали предки современных узбеков, таджиков и других. Для своего времени это было мудрым решением, свидетельствующее о широте взглядов ученого. Особенно, если учесть обостренность политической ситуации вокруг национальной идентификации и культурного наследия народов, которое имело место в начале XX века в регионе.

В разделе книги об инструментарии Фитрат высказывает, что «кобыз» инструмент, который и сегодня бытует среди нас. У древних тюрков инструментом бахши был кобыз» [2, с. 37]. Сегодня у нас на кобызе исполняют ём (смычком в форме лука). Инструмент, на котором исполняют смычком, представляет более совершенную форму кобызы. Очевидно, смычок – ёй изготовлен позже. Исходя из этого, можно предположить, что кобыз на котором исполняли тюркские бахши, раньше был несколько иным, чем сегодняшней кобыз.

В цитированном отрывке из книги Фитрата можно выделить три момента, которые ведут к ранним истокам классической музыки: Во-первых, это – музыкально-поэтические роды эпос и лирика. Из этого первоначального синкретизма затем отделяется собственно классическая музыка – макомы; Во-вторых, идентифицированные мелодии-лады-куги – определенный круг ладовых и ритмических формул, как своеобразная система; Музыкальные инструменты кобыз – барбат – уд, в последующем домбра – дутар – танбур как воплощение, опора определенного музыкального строя.

Этот благодатный край, воспетый великим мыслителем Востока, дает богатейший материал для изучения исторических корней и научных основ узбекской классической музыки. Спустя пять веков, другой замечательный этнограф своего времени В.А.Успенский. Для русского этнографа, получившего образование в Петербургской консерватории, помимо сведений мифологического порядка о Коркуте, Камбар Ата и Ашик Айдине, необходимы были убедительные материалы из живой музыкальной практики. Он хотел непосредственно ощутить эти идеи и образы сквозь призму действующей практики. Послушать исполнителей Хорезмских дастанов и через это составить себе образ покровителя этого искусства Ашик Айдына.

В качестве авторов книги выступили двое замечательных просветителя своего времени. Один из них филолог, литературовед и знаток устного народного творчества Мулла Бекджан Рахман угли. Приставка к его имени слова «мулла» уже означает признание его как ученого. Он один из первых хорезмийцев, получивших университетское образование в Турции. Сотрудничая с известными исследователями Востока начала XX века Паливановым, Самойловичем, снесаревом, он воспринял и новые методы европейской лингвистики и этнографии.

Второй автор «Очерков» Мухаммада Юсуф Деван заде, по советским источникам Матюсуф Харратов потомственный музыкант (сын придворного певца и музыканта Матякуба Харрата), известный поэт и общества деятель. К моменту создания «Очерков» он был уже признанным мастером и знатоком музыки, организатором в 1921 году и первым директором Музыкальной школы в Хиве. Одновременно занимал должность заместителя министра просвещения Хорезмской советской социалистической Республики (министром был мулла Бекджан). В последующем Матюсуф Харратов был приглашен в Самарканд в качестве мастера-наставника, профессора и научного сотрудника Научно-исследовательского института музыки и хореографии.

Профессионализм и компетентность Мулла Бекджана и Мухаммад Юсуфа оказалось весьма удачным и в результате получилась компактная, но живая книга о музыке, музыкантах и инструментарии Хорезма. Ее достоинство прежде всего, в научной объективности и достоверности. Объективное описание реального положения вещей и фактов истории. Для авторов гораздо важнее литературная беллетристика.

Уже в самом названии «Хоразм мусикий тарихчаси» чувствуется красота и ясность мысли. Музыка – универсальное понятие. Среди множества других синонимов (например, куй, наво, соз и другие), авторы выбирают именно это слово, подчеркивая тем самым научный характер излагаемого материала, под историю в данном случае подразумевается богатейшее музыкальное наследие Хорезма. Авторы прекрасно понимают, что не имеют возможности отразить это наследие во всей полноте и используют слово «тарих» (история) в уменьшительной форме – «тарихча» [по узбекски «тарихча» звучит красиво. На русском эту степень можно передать словами «краткая» или «очерк»]. Другая примечательная черта «очерков» краткость изложения и четкое формулирования мысли. Книжечка в 56 страниц, включающая фотоиллюстрации, делится на 44 параграфа с конкретными заглавиями. Причем, охватывается широкий круг вопросов истории, теории, строения Танбурных и Дутарных макомов, биографии великих музыкантов.

Для составления общего представления о научной направленности «Очерков» исходной параграф, озаглавленный «от авторов», приведем полностью:

– «Министерством просвещения Хорезмской Советской социалистической Республики нам было поручено подготовить ответ на обращение Министерства народного просвещения Бухарской Народной социалистической Республики от 18 ноября 1923 года о состоянии изучения восточной музыки. Несмотря на многочисленные усилия в этом плане, нам не удалось собрать воедино сведения и документы об истоках и этапах развития музыки Хорезма. Тем не менее, мы написали эту книгу, опираясь на устные рассказы об истории Куны Ургенча, информацию, полученную от старейших знатоков музыки, а также на собственный опыт, накопленный на протяжении долгого времени и на хорезмийскую нотацию. Как бы не было, опубликованная наша книжечка, хотя и не является чем-то цельным по истории музыки Хорезма, можем сказать, что она содержит некоторые сведения о состоянии музыки Хорезма полувековой давности. Отметим и то, что в очерках истории мы не смогли представить некоторые образцы дутарных и сурнайных мелодий. Сущность книги составляют пройденные пути музыки Хорезма. Мы сочли возможным назвать нашу книгу «Очерки истории музыки Хорезма».

Большую познавательную ценность в «Очерках» представляет блок, посвященный творческим портретам музыкантов Хорезма. В рамках традиционного уклада музыкальной жизни именно личность музыканта является основной двигательной силой. Этот блок, написанный в лучших традициях восточных тазкира-анталогий, содержит весьма ценные сведения о жизни и деятельности выдающегося музыкантов очень важного периода. С точки зрения преемственных связей истории конца XVIII – начало XX века.

Список литературы / References

1. *Фитрат*. Бир мажлиса (На одном собрании). Москва, 1923. (на узбекском языке, арабским шрифтом). То же на кириллице. Ташкент, 1996.
2. *Фитрат*. Ўзбек классик мусикаси ва унинг тарихи/Узбекская классическая музыка и ее история. Тошкент-Самарканд, 1927 (на узбекском языке, арабской графикой). Новое издание на кириллице. Ташкент, 1993.